

Джирайя пойман на месте преступления

Высокий мужчина в красной накидке, на лбу защитная повязка со словом «масло» и две красные отметины под глазами.

Хотя его лицо выдавало возраст, черты его были очень отчетливыми.

Поэтому два ниндзя, охранявшие дверь, сразу узнали его.

Джирайя, один из трех саннинов Конохи.

— Йоу, — голос Джирайи раздался ещё до того, как он достиг ворот. — Идзумо, Котецу не видел вас столько лет, а вы двое всё ещё охраняете ворота.

На его лице была ухмылка, он выглядел немного неуклюжим и легкомысленным, но казался совсем не отстраненным из-за возраста.

Идзумо и Котецу покраснели.

Учитывая их возраст, они были уже не слишком молоды, но все еще оставались чуунинами.

— Очень хорошо, что господин тоже вернулся, — сказал взволнованный Идзумо. — Когда Цунаде-сама вернулась раньше, это сделало всех в деревне такими счастливыми, но жаль, что господин Орочимару...

— Идзумо! — не мог не крикнуть Котецу.

Выражение лица Идзумо также на мгновение застыло.

Когда двое из трех саннинов вернулись, естественно, легко вспомнить и последнего.

— Орочимару, — однако улыбка Джирайи не изменилась, только взгляд стал немного сложнее. — Тот, кто предал деревню, не должен больше почитаться как «господин», даже если он вернется.

Предательство Орочимару крайне ранило Джирайю.

В отличие от Цунаде, которая покинула деревню из-за боли.

Джирайя столько лет искал след Орочимару.

— Кстати, — Котецу пытался сменить тему и огляделся вокруг, прошептав, наклонившись близко к Джирайе: — Цунаде-сама, на этот раз, кажется, привела с собой мужчину.

Σ(°Д°;)□

Выражение лица Джирайи было ещё более потрясенным, чем когда он услышал имя Орочимару.

— Этот человек загадочен.

Выражение лица Котецу было серьезным: — Это то, о чем теперь знают все в деревне, но мы не знаем, когда он вошел в деревню. Мы не знаем его имени, кто он, или даже где он живет, и, честно говоря, это немного беспокоит.

Это было не совсем конфиденциально.

Большинство шиноби в деревне, которые не знали о банках, были немного обеспокоены неизвестным присутствием.

Однако господин Хокаге приказал не проявлять неуважения к этому человеку.

Поэтому, увидев вернувшегося Джирайю, Котецу не удержался и рассказал ему об этом.

— Понятно.

Джирайя выдавил из себя небольшую улыбку, но любой мог видеть, что он сейчас расстроен.

Затем, чуть приотстав, он пошел в сторону деревни.

Котецу посмотрел на слегка поникшую спину Джирайи.

Он не мог не повернуть голову и не спросить: — Идзумо, я не должен был этого говорить?

— Если бы ты ничего не сказал, господин Джирайя рано или поздно узнал бы, — Идзумо покачал головой и вздохнул.

Оба они были всего лишь чуунинами, намного моложе господина Джирайи, но оба были женаты и имели детей.

— Очевидно, такой могущественный саннин Конохи... — от Котецу также прозвучал вздох.

Однако могущественный господин, о котором они говорили.

Теперь, шаг за шагом, все быстрее и быстрее, он направлялся к тому месту внутри деревни, по которому скучал больше всего.

...баня.

Разочарование полностью осталось позади.

Из нагрудного кармана он достал бумагу и перо и заговорил:

— Собираю материал, собираю материал, хе-хе-хе.

Это выражение для мужчины в возрасте пятидесяти лет было немного непристойным.

Тем временем.

Шэнь Мо, который таскал Икара и бродил в компании Цунаде, повернул голову, как будто внезапно что-то заметил.

Посмотрев в том направлении.

— Ты же не будешь покупать ещё, а потом уйдешь?

Цунаде держала палочку с данго, её лицо побагровело, а на лбу выступили вены.

Она как раз проходила мимо киоска.

Потому что Икар посмотрела на них несколько раз, Шэнь Мо подошел и заплатил, а потом, непонятно почему, но он купил и ей такие же!

Цунаде до сих пор помнит выражение его глаз.

От того ощущения она чуть не повернула голову и сразу же не убежала.

— Нет, просто увидел довольно интересного человека, — Шэнь Мо покачал головой, тогда Цунаде рассмеялась. — Всё ещё злишься? Ты не достигла и доли возраста Икара, а она радостно ест их.

Икар действительно был сосредоточена на своем данго.

Шарик за шариком.

Она слегка высунул язык, чтобы облизать их.

— Она действительно... настолько взрослая? — Цунаде посмотрела на Икара с некоторым подозрением.

На фоне Шэнь Мо Икар выглядела как маленький ребенок.

Несколько туповатый от природы.

Больше не было и следа от благородной позы, которую она приняла при первом появлении.

— Ты должна понимать, что после долгих лет нужно заботиться лишь о нескольких вещах, чтобы оставаться молодым душой, — Шэнь Мо серьезно посмотрел на нее. — Нет нужды заботиться об остальном, включая причину, по которой ты сейчас злишься, если тебе это действительно не нужно, просто выброси.

Он не признался бы, что купил его для Цунаде просто из-за дурного вкуса.

Цунаде посмотрела на сосредоточенную Икар.

А затем посмотрел на данго в своей руке.

Может...

Это действительно её собственная проблема?

— ...Забудь об этом, раз уж куплено.

Цунаде наконец, нерешительно, последовала примеру Икара и чуть-чуть лизнула.

Глаза её загорелись.

Хотя это было что-то для детей, она не ожидала, что это будет действительно вкусно.

Шэнь Мо посмотрел на серьезную Цунаде и, не желая смеяться, указал в сторону бани.

— Пойдем, посмотрим что там.

— Вон там? — Цунаде облизнулась, оглядываясь по сторонам. — В той стороне находится баня. А интересный человек, на которого ты указываешь, не может быть женщиной-ниндзя?

— Это кое-кто из Конохи, но не женщина, — небрежно сказал Шэнь Мо.

— Не женщина? — Цунаде была немного озадачена.

Но это было направление к женской бане.

Когда-то давно, из-за одного человека в деревне, женская баня и мужская баня были разделены.

Так что обычно ни один человек туда не ходит.

И после.

Цунаде о чем-то задумалась.

И...

Резко прибавила скорость.

Затем она увидела, что беловолосый мужчина в красном лежит на спине на месте дверного проема, прищуриваясь и заглядывая внутрь.

Кто же ещё, если не Джирайя.

Цунаде, раздраженная, закричала:

— Что ты делаешь?! Джирайя!

<http://tl.rulate.ru/book/40690/2351874>